

ЭТНОЛИНГВИСТИКА И СЕМИОТИКА ETHNOLINGUISTICS AND SEMIOTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.140-151><https://elibrary.ru/hpfqlc>

УДК / UDC 2:39(470.343)

Оригинальная статья / Original article

Молитвенные обращения приверженцев марийской этнической религии: формы и смыслы

Л. А. Абукаева*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
sylne@mail.ru*

Аннотация

Введение. Духовные поиски человека, переосмысление роли религиозного фактора в жизни общества, связанные с глобальными переменами, требуют изучения особенностей религиозных воззрений. Междисциплинарные исследования, проводимые в русле лингвокультурологии, теолингвистики, религиозной концептологии, позволяют через анализ языка как средства фиксирования, сохранения и передачи важнейших аспектов культуры раскрыть сущностные характеристики такого уникального объекта, как этническая религия мари. Тексты марийских молитв как объект лингвокультурологических изысканий языковедами не рассматривались. Цель исследования – выявление смыслового наполнения слов и конструкций, выражающих молитвенные обращения верующих в текстах молитв марийской этнической религии.

Материалы и методы. Для проведения исследования были привлечены тексты молитв, записанные и опубликованные в XIX–XXI вв. Лингвокультурологический анализ, направленный на сопоставление религиозной и языковой картин мира марийцев, выявил, что лексические единицы и синтаксические конструкции, репрезентирующие обрядовые практики, актуализируют специфику этнической религии. Применение сравнительно-исторического и контрастивного методов к корпусу молитвенных текстов позволило идентифицировать лингвистические элементы, свидетельствующие о воздействии исламской и христианской традиций на марийскую религиозную систему.

Результаты исследования и их обсуждение. Для приверженцев марийской этнической религии, продолжающих соблюдать древние религиозные обряды, важно, используя исконные языковые конструкции и формы, выразить свои молитвенные просьбы, благодарность богам, пережить чувство сопричастности к актам божественного. В результате комплексного анализа сакральных текстов марийской традиционной религии установлено, что при изложении просьб в текстах молитв исключается категоричная тональность: форма повелительного наклонения функционирует совместно с языковыми средствами, смягчающими их значение. К ним относятся глаголы сослагательного наклонения и составные глаголы. В смысловом отношении так подчеркивается абсолютная свобода воли богов, отмечается постоянство связи небесного и земного, а следовательно, согласно воззрениям мари, неизменность поддержки человека, семьи, рода со стороны высших сил. Заимствованные глаголы и их распространители являются показателем марийско-тюркских языковых и культурных контактов, свидетельствуют о том, что марийская этническая религия – это открытая система, характеризующаяся синкретичностью.

Заключение. Результаты исследования могут способствовать пониманию смысла религиозных обрядов, роли и значимости языковых конструкций, функционирующих в сакральных текстах мари, помочь устранить искаженные толкования основ вероучения марийской традиционной религии. Полученные данные имеют междисциплинарную значимость для религиоведения, теолингвистики и лингвокульту-

© Абукаева Л. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

рологии, а также для укрепления межнационального и межконфессионального согласия. Выявленные особенности функционирования языковых форм следует учитывать при переводе текстов с марийского на русский и другие языки, что определяет перспективное направление для дальнейших изысканий.

Ключевые слова: марийский язык, марийская этническая религия, молитва, просительная молитва, благодарственная молитва, глаголы и глагольные словосочетания

Финансирование: публикация подготовлена в рамках реализации гранта РНФ № 25-28-00064 «Сакральные тексты марийской этнической религии как лингвокультурный феномен».

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абукаева Л.А. Молитвенные обращения приверженцев марийской этнической религии: формы и смыслы. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):140–151. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.140-151>

The Prayer Invocations of Adherents of the Mari Ethnic Religion: Forms and Meanings

L. A. Abukayeva

*Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation
sylne@mail.ru*

Abstract

Introduction. The spiritual quest of humanity and the reevaluation of the role of religious factors in society, driven by global transformations, necessitate an examination of the distinctive features of religious worldviews. Interdisciplinary research conducted within the frameworks of linguistic culturology, theolinguistics, and religious conceptology enables the analysis of language as a means of recording, preserving, and transmitting the most significant aspects of culture, thereby revealing the essential characteristics of such a unique phenomenon as the Mari ethnic religion. The texts of Mari prayers have not previously been examined as objects of linguistic and culturological inquiry by scholars. The aim of this study is to identify the semantic content of words and constructions expressing devotional invocations in the prayer texts of the Mari ethnic religion.

Materials and Methods. The study used prayer texts recorded and published between the 19th and 21st centuries. A linguocultural analysis comparing the Mari people's religious and linguistic worldviews revealed that lexical units and syntactic structures representing ritual practices reflect the distinctiveness of their ethnic religion. The application of comparative-historical and contrastive methods to a corpus of prayer texts enabled the identification of linguistic elements demonstrating the influence of Islamic and Christian traditions on the Mari religious system.

Results and Discussion. For adherents of the Mari ethnic religion, who continue to observe ancient religious rites, it is essential to use indigenous linguistic structures and forms to express their prayerful supplications, gratitude to the gods, and to experience a sense of connection with acts of the divine. A comprehensive analysis of sacred texts within the Mari traditional religion has revealed that when articulating requests in prayer texts, a categorical tone is avoided: imperative mood forms function in conjunction with linguistic devices that soften their meaning. Such forms include verbs in the subjunctive mood and compound verbs. Semantically, this emphasizes the absolute free will of the gods, underscores the enduring connection between the celestial and the earthly, and consequently, in the Mari worldview, affirms the unchanging support of individuals, families, clans, and the people by higher powers. Borrowed verbs and their modifiers serve as indicators of Mari-Turkic linguistic and cultural contacts, demonstrating that the Mari ethnic religion is an open system characterized by syncretism.

Conclusion. The findings of the study contribute to a deeper understanding of the meaning of religious rituals, as well as the role and significance of linguistic structures functioning within Mari sacred texts, while also helping to eliminate distorted interpretations of the foundational tenets of the Mari traditional religion. This, in turn, makes a meaningful contribution to the fields of religious studies, theolinguistics, and linguoculturology, as well as to the strengthening of interethnic and interfaith harmony. The conclusions regarding the specific features of linguistic forms' functioning should be taken into account when translating texts from Mari into Russian and other languages, which represents one of the prospective directions for further research.

Keywords: Mari language, Mari ethnic religion, prayer, petitionary prayer, prayer of thanks, verbs and verb phrases

Funding: The publication was prepared within the framework of the implementation of the RSF grant 25-28-00064 “Sacral texts of the Mari ethnic religion as a linguistic and cultural phenomenon”.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Abukayeva L.A. The Prayer Invocations of Adherents of the Mari Ethnic Religion: Forms and Meanings. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):140–151. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.140-151>

Введение

На функционирование традиционной марийской религии влияют динамические процессы, происходящие в мире и социальном пространстве этноса, чувство привязанности к своей культуре, ответственности за ее сохранение и передачу потомкам [1]. Этническая религия мари формировалась и сохранялась в условиях многовекового культурно-исторического взаимодействия народов. Приверженцы марийской традиционной религии проживают в Республике Марий Эл, Башкортостане, Татарстане, Удмуртии, а также Кировской, Нижегородской, Свердловской областях, в Пермском крае. Сегодня марийская традиционная религия переживает этап возрождения и институционализации. В Республике Марий Эл в составе Централизованной общины марийской традиционной религии (зарегистрирована 12 февраля 2007 г.) функционируют 13 местных религиозных общин. 26 августа 2020 г. зарегистрирована Централизованная община марийской традиционной религии в Республике Башкортостан. В последние годы проявляется активность диаспор в других регионах, где создаются национально-культурные автономии, связывающие культурную и просветительскую деятельность и с этнической религией. В то же время смысл и значимость некоторых элементов этнической религии уже не доступны для понимания в силу их утраты, трансформации, поэтому возникают попытки псевдонаучной интерпретации ритуальных практик и сакральных текстов. В современных условиях возникает настоятельная необходимость комплексного изучения молитвенных текстов и ритуалов марийской традиционной религии в их целостности в диахроническом и синхроническом аспектах, важно осуществить лингвистическую реконструкцию значимых фрагментов этнической религии с привлечением текстов фольклора, данных родственных и неродственных языков и культур.

В современном публичном пространстве в контексте традиционных марийских молений, а также благословений и напутствий во время семейных и календарных праздников представлена развернутая система текстов молитв (*кумалтыш мут, чоклымо мут*). Сохраняются в наши дни и находят свое развитие молитвы, нацеленные на персональное общение верующего с богами, божествами и духами (*пелештыме мут, удылмо мут*). Цель исследования – анализ слов и конструкций, выражающих обращения в текстах молитв марийской этнической религии, и выявление их смыслов, что позволит в определенной степени прояснить сущностные свойства марийской этнической религии.

Обзор литературы

Молитва как «самый известный религиозный феномен», которому отводится «высокая роль действия» [2], и как древнейшая форма общения человека с высшими силами является предметом изучения практически всех социальных и гуманитарных наук. В контексте рассматриваемой темы в данной работе были учтены новейшие разработки в области религиозной философии [3] и филологии [4–6].

До настоящего времени ведутся дискуссии о правомерности выделения среди функциональных стилей церковно-религиозного (религиозного) стиля, о соотношении понятий «религиозный функциональный стиль» и «религиозный дискурс» [7]; об аспектах исследования религиозного дискурса [7; 8]. Основной диапазон проблем, подходов, традиций теолингвистики представлен в аналитической статье И. В. Бугаевой «Изучение языка религии» [6]. В объективе внимания Н. А. Бондарко находятся проблемы создания, восприятия и воспроизведения духовно-медитативных текстов [9]. А. К. Гадомский ставит перед богословами и языковедами задачу обеспечить сохранность религиозного языка в Интернете [10]. Т. В. Ицкович осуществлена систематизация жанров религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях¹. Рассматривая молитву как ядерный жанр религиозного стиля, О. А. Прохвятилова в числе наиболее характерных языковых параметров этого жанра отмечает особое соотношение и взаимодействие элементов церковнославянского и современного русского языков [11].

Среди актуальных вопросов теолингвистики следует выделить проблему соотношения понятий «религиозный текст» и «религиозный дискурс». Такие исследователи, как Е. В. Грудинина [7], Е. Е. Анисимова [8], Е. В. Бобырева, В. И. Постовалова, особое внимание уделяют особенностям религиозного дискурса. Е. В. Бобырева религиозный дискурс рассматривает как особую семиотическую систему со своими ценностными установками и жанровыми особенностями, стратегиями, функциями². В работах ученых исследуется фактор адресации в проповеди, исповеди, молитве³, рассматриваются закономерности функционирования языковых конструкций в религиозном стиле [12]. М. Войтак подвергает анализу текстотворческий потенциал жанровой модели текстов религиозного стиля⁴. Перспективным направлением междисциплинарных разработок следует считать социолингвистические изыскания в теолингвистике [14]. Учет конфессионального аспекта позволяет выявить ранее не изученные свойства религиозного стиля, специфику коммуникации в религиозной сфере⁵ [10]. Молитва изучается также в формальном, концептуальном и прагматическом аспектах [13].

Исследователи не только ищут ответ на вопрос, почему религия продолжает процветать, но и пытаются осуществить нейрopsихологический анализ религиозного опыта [15]. Междисциплинарные исследования, в частности разработки в области нейротеологии⁶ [16; 17], направленные на выявление нейрopsихологических основ религии и религиозных концепций, дают основания пересмотреть подходы к изучению религиозного опыта, религиозных текстов и учитывать современные подходы к изучению происхождения и сущности верований⁷.

Идея создания религиозной науки [18] в еще большей степени вызывает интерес к рассматриваемой теме. Для нашего исследования важен тезис о том, что лингвистические различия обуславливают религиозный плюрализм [17].

¹ Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля : моногр. М. : Флинта, 2021. 400 с.

² Бобырева Е. В. Коммуникативный компонент жанров молитвы и исповеди в пространстве религиозного дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2013. С. 100–106.

³ Постовалова В. И. Адресация в православно-христианском дискурсе: проповедь, исповедь, молитва // Логический анализ языка. Адресация дискурса. М. : Индрик, 2012. С. 177–191.

⁴ Wojtak M. Potencja tekstotwórczy wzorca gatunkowego (na przykładzie «Litanii do Błogosławionego Jana Pawła II») // Хрестоматия теолингвистики : сб. ст. / под ред. А. К. Гадомского [и др.]. Ульяновск, 2019. С. 189–205.

⁵ Бобырева Е. В. Коммуникативный компонент жанров молитвы и исповеди в пространстве религиозного дискурса. С. 100–106; Постовалова В. И. Адресация в православно-христианском дискурсе: проповедь, исповедь, молитва. С. 177–191.

⁶ Guthrie S. Faces in the Clouds: A New Theory of Religion. N. Y. : Oxford University Press, 1993. 290 p. URL: <https://archive.org/details/facesincloudsnew0000guth> (дата обращения: 19.01.2025).

⁷ Newberg A., D'Aquili E. Why God Won't Go Away: Brain Science and the Biology of Belief. N. Y. : Ballantine Books, 2001. 226 p. URL: <https://archive.org/details/whygodwontgoaway0000newb> (дата обращения: 19.01.2025); Peterson G. R. Neuroscience and Religion: An Overview // Encyclopedia of Religion / ed. by L. Jones. Vol. 10. Detroit : Macmillan Reference USA, 2005. P. 6485; Culture and Controversy / eds. by A. Eisen, G. Laderman. Vol. 2. N. Y. : M. E. Sharpe, 2007. P. 527–528.

Новейшие исследования марийской этнической религии направлены на анализ проблем становления, развития и современного состояния традиционной марийской религии, вопросов сохранения священных рощ и религиозных практик, сопоставительное изучение религиозных воззрений мари и народов Урало-Поволжья⁸. Источники на русском, марийском и иностранных языках (с 1770 до 2010 г.), посвященные бытованию, функционированию, развитию марийской традиционной религии, представлены в библиографическом указателе «Традиционная вера народа мари (язычество)»⁹. Следует отметить, что при этом практически отсутствуют работы, посвященные изучению языковых средств и форм, в которых находят отражение сущностные свойства марийской этнической религии. Автор впервые предпринимает попытку восполнить этот пробел и представляет анализ форм молитвенных обращений, функционирующих в текстах марийских молитв, с учетом достижений лингвокультурологии и теолингвистики.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты молитв, записанные и опубликованные путешественниками, миссионерами, учеными XIX–XXI вв., а также данные этнографических, фольклорных экспедиций Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Марийского государственного университета, аудиозаписи автора статьи, в том числе осуществленные в условиях молений. Работа проводилась с использованием системного подхода и комплекса методов. Лингвокультурологический анализ нашел применение при соотнесении религиозной и языковой картин мира и позволил установить, что слова, выражения и конструкции, обозначающие религиозные обряды, раскрывают сущность марийской этнической религии, понимание самими верующими ритуалов как процессов одаривания богов, а не как жертвоприношений. Сравнительно-исторический и сопоставительный методы помогли выявить в текстах марийских молитв элементы, возникшие в результате влияния ислама и христианства на марийскую этническую религию. При этом учитывалось, что, с одной стороны, приверженцы и служители культа строго следуют традициям, с другой – религиозные обряды и тексты молитв претерпевают изменения.

Результаты исследования и их обсуждение

Сущность вербальной и невербальной составляющей религиозных обрядов, их связь определяется множеством факторов. В марийских мифах повествуется о происхождении молений. После того как *Юмо*¹⁰ сотворил мир, у животных и людей не было пищи. «Юмо создал к себе живущих на земле. Люди пришли к нему и стали просить пищи. Юмо дал людям хлеб, один каравай на всех. Этот каравай хлеба люди ели целых три месяца. А когда он кончился, снова пошли к Юмо. Юмо дал им еще один большой каравай хлеба и сказал: “Приходите ко мне через три дня. Я вам дам семена, хлеб и работу”. Через три дня люди снова пошли к нему. Юмо им сказал: “Начните сеять хлеб, трудитесь, пища будет! Молитесь всегда Юмо!”»¹¹. Он также определил судьбу всех зверей и птиц и повелел утке быть птицей, приносимой в дар богам: «*Картлык улат!*» (букв. ‘Ты есть для карта’¹²!).

⁸ Актуальные вопросы изучения Марийской Традиционной Религии : мат-лы Межрегиональной науч.-практ. конф. (25 июня 2020 г.) // Финно-угроведение. 2020;(1):143–211; Марийская Традиционная Религия: история и современность : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2022. 504 с.

⁹ Традиционная вера народа мари (язычество) = Марий юмо йўла : библиогр. указ. / сост. Н. И. Бушкова, Н. С. Попов. Йошкар-Ола : Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна, 2012. 156 с.

¹⁰ *Юмо* – верховное божество марийской мифологии.

¹¹ Марий калык ойпого. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / сост. В. А. Аккорин. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. С. 23–24; 26.

¹² *Карт, онаег* – служитель культа марийской этнической религии.

В религиозных воззрениях мари нет таких понятий, как «жертва», «жертвоприношение», «жертвовать». Важнейшую смысловую нагрузку, связанную с определением сущности мари́йской этнической религии, несут глаголы, обозначающие процессы принесения даров богам: *колташ* ‘отправить’, *кўзыкташ* ‘поднять’, *пуаш* ‘дать’. Среди метафорических обозначений выделяется выражение *тулыш пурташ* ‘ввести в огонь’: *Кажне тулышко имньым, шорыкым, комбым, лудым – пурлыкым – пуртеныт*¹³ ‘К каждому костру лошадей, овец, гусей, уток – дары – приводили (в каждый огонь вводили)’.

Смысл религиозных обрядов раскрывается в формах молитвенных обращений. В дискурсе мари́йской этнической религии представлены просительные, ходатайственные и благодарственные молитвы. В них верующие мари излагают просьбы о благополучии, здоровье, милости, а также обо всем, что связано с жизнедеятельностью человека.

Молитвенные просьбы мари направлены на то, чтобы боги наделили таким достатком, которого хватило бы, чтобы провести в честь них моления; выплатить то, что положено, государю; накормить голодных и дать просящим; а с оставшимся благом устроить праздник на радость семье, близким, соседям.

В мари́йских просительных и ходатайственных молитвах используются глагольные формы и выражения: *йодаш* ‘просить’, *кумалаш* ‘молиться’, *пелешташ* ‘молвить, промолвить, вымолвить; выговорить, проговорить; произносить, произнести; сказать, ответить’, *удылаш* ‘молиться, помолиться’, *удлаш* ‘молиться, помолиться; читать (почитать) молитву’, *юмылташ* ‘молиться; произносить молитву’, *ярвалаш* диал. ‘молить’, *йодын кумалаш* ‘прося, молиться’, *сёрвален йодаш* букв. ‘моля, просить’, *йодын сёрвалаш* букв. ‘прося, молить’, *суken сёрвалаш* ‘на коленях молить’, *йодын шогаш* ‘(беспрерывно) просить’, букв. ‘прося, стоять’; *витнен йодаш* букв. ‘донося, просить’: *А кинде дене ыштыме мўкиш перкем сёрвален йодына*¹⁴ ‘Созданного с помощью хлеба изобилия пчел, моля, просим’.

Экспрессивный потенциал конструкций усиливается за счет плеонастического употребления указанных выше форм: *Анга мучашке миен шуынат, Юмылан-Пўрышылан ярвален кумалаш тўналынат*¹⁵ ‘Дойдя до края поля, Богу-Предопределителю [ты] начал молиться, прося (букв. умоляя, молить)’; *Неле пашалан куштылгылыкым пугычет ыле манын, сёрвален, ярвален, кумалына*¹⁶ ‘Для тяжелого труда дал бы ты легкость, говоря, прося, упрасивая, молимся’.

Указанные глаголы многозначные. Ср.: **кумалаш**: 1. молиться; обращаться с просьбой, мольбой, благодарностью к богу, святым; произносить слова молитвы. 2. кланяться, делать (сделать) поклон (поклоны) кому-л. в знак приветствия, почтения, благодарности. 3. перен. молить, умолять, кланяться, униженно просить о чем-л. 4. перен. преклоняться перед кем-чем-л.¹⁷; **удылаш** горн.: *ыдылаш* ‘молиться, помолиться’; **удлаш** 1. молиться, помолиться; читать (почитать) молитву. 2. отпевать, отпеть (покойника)¹⁸; **чоклаш** 1. молиться, помолиться; обращаться с мольбой, просьбой, благодарностью к богу, святым; произносить молитву; обращаться к кому-л. с молитвой. 2. приносить (принести) в жертву богу кого-что-л. 3. разг. перен. говорить, болтать, бубнить; **юмылташ** ‘молиться; произносить молитву; обращаться с молитвой к кому-чему-л.; креститься лицом к иконе, церкви’¹⁹: *Кўшö киндыжым тендан гае Кугу Поро Юмылан кумалаш кўчымö киндыжлан*

¹³ Мари́й калык ойпого. Мари́йский фольклор: Мифы, легенды, предания. С. 33.

¹⁴ Мари́й кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. С. 18.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Там же. С. 73.

¹⁷ Словарь мари́йского языка / Л. И. Барцева [и др.]. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. Т. 3. С. 116.

¹⁸ Словарь мари́йского языка = Мари́й мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. Т. 8. С. 19.

¹⁹ Словарь мари́йского языка. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. Т. 10. С. 176.

*тўғаныдыме кугу кўжгў кинде перкем пу манын йодына*²⁰ ‘Чтобы с испеченным хлебом молиться таким Великим, Добрым богам, как Вы, неспелым хлебом дай неистощимого, великого изобилия, говоря, молимся’.

В современном толковом словаре марийского языка у глагола *пелешташ* значение «молиться, помолиться» отсутствует: 1. молвить, промолвить, вымолвить; выговорить, проговорить; произносить, произнести; сказать, ответить. 2. горн. делать (сделать) выговор, замечание; порицать²¹. А в лексикографическом труде В. М. Васильева «Марий мутэр» значение «молиться» у рассматриваемого глагола отмечено в иллюстрации: *Кондэн кэртдымышжым корэм мучан кэркэлэн кодэн, ончыл тичмашыжым йумьлан-кавалан пэлэштэн (Кумалтыш мут гыч)*²² ‘То, что не смог принести, оставил, припрятав на краю оврага, с первым даром богу-небу молился’.

В значении «молиться» в многотомном словаре марийского языка даны глагольно-именные обороты *Юмым пелешташ* ‘помолиться богу (букв. бога молвить)’, *вуй пышташ* букв. ‘положить, приклонить голову’. Ср. в текстах молитв: *Кугу Юмылан вуйым кумалына кум тўрлō еш дене*²³ ‘Великому Юмо головы преклоняем с тремя семьями’.

В восточном наречии для обозначения истовой молитвы используется глагол *ōтынаш*, который в современных словарях марийского языка не представлен, и словосочетание *ōтынен (атынен) кумалаш* ‘просить с мольбой’. Глагол *ōтынаш* имеет значение ‘молить, умолять, просить кого-л.; обращаться к кому-л. с мольбой, просьбой’, например: «*Юмо пу!*» – *манын ōтынем*. Ō. Беке. ‘Прошу: «Дай бог!»’²⁴. Синонимами к данному глаголу выступают лексемы *сōрвалаш* 1. уговаривать, упрашивать; обращаться с просьбой к кому-л., с призывом удовлетворить какое-л. желание, нужду в чем-л. 2. молить, умолять; обращаться с мольбой (просить горячо, взывая к чувствам другого, пытаясь вызвать расположение, жалость и т. д.)²⁵; *кумалаш*²⁶, *ялнаш* 1. просить, упрашивать, упросить; умолять, умолить; склонять (склонить) к чему-л. просьбами, мольбами. 2. кланяться кому-л.; преклоняться (преклониться) перед кем-л.²⁷ Глагол *ōтынаш* заимствован из татарского языка. Ср. татарское *утену* ‘просить, попросить, упрашивать, упросить, обращаться, обратиться с просьбой к кому-л., ходатайствовать’²⁸.

Глагол *ярвалаш* также используется в восточномарийских текстах молитв: *Юмылан-Пўрышылан ярвален, чеверын лектын каенат*²⁹ ‘Богу-Предопределителю помолясь, благополучно [ты] ушел’. Лексема не включена в современные лексикографические труды. Слово заимствовано из татарского языка. Ср.: *ялвару* ‘умолять, умолить, просить, упрашивать, упросить; мольба, просьба, упрашивание’³⁰.

Высокий удельный вес заимствованных глаголов в рассматриваемой тематической группе является ярким показателем марийско-тюркских языковых, культурных

²⁰ Евсеев Т. Е. Калык ойпого: тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шўведыме ю-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш. 1994. С. 110.

²¹ Словарь марийского языка = Марий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. Т. 5. С. 69.

²² Васильев В. М. Марий мутэр. Тўрлō вэрэ илышэ марийын мутшым тагастарэн нэргэлышэ кнага. Москва: СССР калык-влак рўдō савыктыш, 1926. С. 101.

²³ Евсеев Т. Е. Калык ойпого: тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шўведыме ю-влак. С. 132.

²⁴ Словарь марийского языка: дополнительный том. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 367.

²⁵ Словарь марийского языка = Марий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. Т. 6. С. 272.

²⁶ Словарь марийского языка / Л. И. Барцева [и др.]. Т. 3. С. 116.

²⁷ Словарь марийского языка. Т. 10. С. 205–206.

²⁸ Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 753.

²⁹ Tscheremissische Texte. Gesammelt von H. Paasonen. Herausgegeben von Paavo Siro. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1939. S. 52.

³⁰ Татарско-русский словарь. С. 705.

контактов и свидетельствует об открытости системы марийской этнической религии, о ее синкретичном характере³¹.

При анализе распространителей рассматриваемых глаголов в контексте нашей темы важен вопрос об использовании деепричастной формы глагола *сукаиш* со значениями: 1. встать, опуститься на колени (колени). 2. перен. преклоняться, преклониться перед кем-л. 3. перен. встать на колени; подчиняться, подчиниться кому-л. 4. *Курык* уст. кланяться, делать поклоны³². У служителей культа марийской этнической религии есть два подхода к этому вопросу: 1) верующие при совершении моления стоят на коленях; 2) верующим не следует становиться на колени во время религиозных ритуалов. Разные интерпретации невербальной составляющей обряда связаны с тем, что марийская традиционная религия переживает этап институционализации.

Используя количественные методы анализа текстов молитв, можно прийти к некоторым выводам. Так, в самом репрезентативном и востребованном на сегодняшний день сборнике текстов молитв, составленном Н. С. Поповым, распространитель *сукен* 'на коленях' встречается 12 раз. Распределение глагольной формы выглядит следующим образом: *сукен сёрвалена* 'на коленях молим' – 3 (текст *Туня кумалтыш* 'Мировое моление'), *сукен сёрвалат* 'на коленях умоляют' – 1, *сукен возын* 'на коленях (букв. на коленях лежа)' – 3 (2 из них встречаются в тексте *Петро кечын отышто кумалме мут* 'Молитва при молении в роще в Петров день'), *сукен шинчын* 'сидя на коленях' – 2 (оба – в тексте *Петро кечын отышто кумалме мут*, т. е. двоеверцев). Ср.: *Сукен шичмыда кўшан лийже!* букв. 'Пусть ваше пребывание на коленях будет наверху!' (благопожелание молодым, для которых произносится молитва-благословение на свадьбе); *Толын кумалше ош марий калыклан, сукен возын кумалмыштан, мом йодын кумалыт, тудо порылык гыч йывырыктен шогыза*³³ (заклчительная часть мирового моления *чимари* – приверженцев марийской этнической религии) 'Пришедшему молиться светлomu народу мари за их моление, падши на колени, о чем, прося, молились, тем добром радуйте'.

К сожалению, отсутствие памятников письменности, в достаточной полноте репрезентирующих этническую религию мари во все периоды ее развития, не дает основания однозначно ответить на вопрос, стоят ли верующим на коленях при совершении ритуала в священной роще.

Смысловую составляющую марийской этнической религии позволяют высветить также словесные формы, с помощью которых выражаются молитвенные просьбы. Просьба в молитвенных текстах мари передается формами повелительного наклонения: *Мардеж юмо, мардежым ўнгышым ыште, киндым ит пудыртыл нур валне, оралте левашым ит шалате, умыр йўрым кондо мардежде посна, вольыкым сайын кондышт кожлаште, кож ден вольыкым пызырыктен ит пушт*³⁴ 'Бог ветра, сделай ветер спокойным, не ломай хлеб в поле, строения не разрушай, насылай тихий дождь без ветра, пусть скотина в лесу пасется спокойно, не допусти, чтобы скотина под деревьями погибла'.

Обозначая истовую просьбу, горячее желание, глаголы повелительного наклонения сопровождаются словами-сигналами вежливости: *Мланде Ава, млан-*

³¹ Касимов Р. Н. О некоторых образах татарской мусульманской культуры в духовной культуре марийцев // Марийская Традиционная Религия: история и современность : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2022. С. 153–167; Никитина Г. А., Устьянцев Г. Ю. Традиционные религии vs неорелигии в XXI веке. Проблемы классификации и синкретизма (на материалах Поволжья) // Там же. С. 201–221.

³² Словарь марийского языка = Марий мутер. Т. 6. С. 309–310.

³³ Шабердин Н. Г. Тошто марий илыш йўла нерген = О традициях древних мари // НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. 83 б. Л. 8.

³⁴ Tscheremissische Texte zur Religion und Volkskunde. Gesammelt und herausgegeben von Ödön Beke. Bulletin 4. Oslo : Oslo Etnografiske Museum, 1931. S. 23. (Текст передан средствами современной марийской графики и орфографии – Авт.).

дүмбалне улио порылыкеты, саскатым пуэн шого³⁵ ‘Мать земли, добро твое, что есть над землей, плоды твои постоянно давай’; *Ончыкыжат Юмын пұрымō пашам ышташ полио. Кинде ўдаш, Юмо-Пұрышō, пұрен пу*³⁶ ‘И в дальнейшем способствуй (букв. помогай) совершать обряды, что были предопределены Юмо. Сеять хлеб, Бог-Предопределитель, определи (букв. предопределив, дай)’.

Одна из распространенных форм выражения молитвенных просьб – сослагательное наклонение: ...*Пасу кōргеиша шурно перкем пугычет ыле манын, тыланен кумалына, ший сортат чўктен, мамалан пыштен, Поро Кугу Юмо*³⁷ ‘В поле нашем изобилия злаков дал бы ты, говоря, молимся, зажегши серебристую свечу, положив плату, Добрый Великий Юмо’. Форма сослагательного наклонения *пугычет ыле* ‘дал бы ты’ смягчает тональность просьбы и тем самым подчеркивает абсолютную свободу божьей воли.

Следует обратить внимание на семантику глагольных форм, употребляемых при выражении просьбы: составной глагол *пуэн шого* букв. ‘давая, стой’ указывает на постоянство действия, его непрерывность, возобновляемость: *Мом őтынена гын, тудым пуэн шого, мо деч лўдына гын, туддеч сакле, Поро Кугу Юмем*³⁸ ‘О чем молим, то давай постоянно, чего боимся, от того защищай, мой Добрый Великий Юмо’.

Молитвенные обращения о защите, милости выражаются следующими глаголами и глагольными конструкциями: *арале* ‘защити, храни, сохрани, заступись’; *переге* ‘береги, храни, сохрани’; *пыдал* ‘защити, заступись’; *сакле* ‘оберегай, убереги’; *серлаге* ‘защити, храни’; *аралтышым ыште / ыштыза* ‘защиту создай / создайте’; *аралтышым пу* ‘защиту дай’, *серлагышым(ак) пу / пуэн шого* ‘защиту же давай (постоянно)’, *серлагышым пуэн ашине* ‘защиту давая, содержи’, *серлагышым йодына* ‘защиты просим’, *серлагышым йодын кумалына* ‘о защите прося, молимся’, *серлагышым пуэт гын манын, сукен сōрвалена* ‘дал бы ты защиту, говоря, на коленях молим’, *серлагышан лийза ыле* ‘были бы вы с защитой/милостью’.

Мари просят прощения у бога за ненадлежащее исполнение ритуалов: *А кудо могырым шогалтен кумале – тудо могырым алал йōратен товлο. А эр лектын кас марте, лыжга шикшет йымалне шогылтын, ала мыскара шомак ойлалте, ала шикиш эскерыше ег оккўл шомакым ыштен, ала кумалын ышина мошто, ала кўзō ўмбачын шыжалтын, ала кид почеш шўдырнен, ала йοшкаргет тошкалтын, ала кочкын-йўын ышина мошто, Вуйўмбал Кугу Юмо, вуеш ит нал, чыла алалешак нал, кумалмынам алал йōрате!*³⁹ ‘А с какой стороны молился, с той стороны с любовью и прими. А поутру выйдя, до вечера под твоим нежным дымом стоя, быть может, шуточные слова произнесли, быть может, следящий за дымом ненужные слова сказал, быть может, мы молиться не умели, быть может, поверх ножа брызнула [кровь], быть может, вслед за рукой тянулась, быть может, твое красное (кровь) было затоптано, быть может, мы есть и пить не умели, Великий Юмо над головой, прости, все прими благосклонно, возлюби во благо!’ В таких текстах представлена система культовых табу, принципы поведения верующих и служителей культа при подготовке к ритуалам моления и при их проведении.

Описывая культ умерших и загробные верования мари, С. К. Кузнецов дал достаточно точные сведения, касающиеся представлений мари о грехе: «Черемисин считает грехом только такие поступки, которые прямо вредят ближнему. Противоположные этим поступки, направленные к общей пользе, будут добродетелями.

³⁵ Евсеев Т. Е. Калык ойпого: тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шўведыме ю-влак. С. 112.

³⁶ Марий кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. С. 231.

³⁷ Там же. С. 72–73.

³⁸ Там же. С. 151.

³⁹ Там же. С. 21–22.

Всякое же действие, хотя бы далеко непохвальное, но отражающееся только на самом действующем, ни малейшего греха не составляет, разве только унижает человека, роняя его в глазах других (пьянство, лень и пр.). Раз содеянный грех не замолим: он неизбежно повлечет за собой кару в загробном мире. Поэтому преданные своей старой вере черемисы никогда не просят Бога о прощении грехов, а только о материальном благосостоянии, о помощи, об избавлении от врага и дикого зверя и разных физических бедствий»⁴⁰.

В текстах молитв выражается благодарность за то, что Юмо радуется мари изобилием всего, о чем они просят. Просительная молитва вплетается в благодарение: *Кузу Юмылан ракмат ыштышаи наре пугычет ыле манын, Кузу Юмылан кумалына*⁴¹ 'Дал бы ты столько, чтобы мы могли благодарить Великого Юмо, говоря, молимся Великому Юмо'.

Заключение

Формы молитвенных обращений приверженцев мари́йской этнической религии свидетельствуют о том, что цель молений – побудить богов к вниманию, ощутить их поддержку, получить всевозможные блага, защиту, а также выразить благодарность, пережить чувство сопричастности к актам божественного, включенности в единое целое, продолжить соблюдение древних традиций и порядков, связывающих жизнь людей и природы. При этом процессы принесения даров богам обозначаются глаголами *колтаи* 'отправить', *кўзыктаи* 'поднять', *пуаи* 'дать' и метафорическими выражениями *тулыи нуртаи* 'ввести в огонь', что отражает сущность религиозных воззрений мари, а именно отсутствие в религиозной картине мира понятий «жертва», «жертвоприношение».

Глаголы повелительного наклонения, функционирующие в текстах мари́йских молитв, обозначают просьбу, желание верующих; формы сослагательного наклонения выражают просьбу в смягченном варианте.

Заемствованные глаголы служат показателем мари́йско-тюркских языковых и культурных контактов и свидетельствует об открытости системы мари́йской этнической религии, о ее синкретичном характере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Абукаева Л.А. Современный дискурс мари́йской традиционной религии как объект лингвистического анализа. *Вестник Мари́йского государственного университета*. 2022;16(2):231–237. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>
Abukaeva L.A. Modern Discourse of the Mari Traditional Religion as an Object of Linguistic Analysis. *Vestnik of the Mari State University*. 2022;16(2):231–237. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>
2. Патрин В.Г. Происхождение «молитвы Иисусовой». Критика традиционного мнения в контексте феномена спонтанных молитв. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023;28(6):151–160. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.11>
Patrin V.G. The Origin of the “Jesus Prayer”. A Critique of Traditional Opinion in the Context of the Phenomenon of Spontaneous Prayers. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. (In Russ., abstract in Eng.) 2023;28(6):151–160. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.11>
3. Храмешин С.Н., Панищев А.Л. Категория молитвы в русской религиозной философии. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023;(7). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.61>
Khrameshin S.N., Panishchev A.L. The Category of Prayer in Russian Religious Philosophy. *International Research Journal*. 2023;(7). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.61>

⁴⁰ Кузнецов С. К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис // Святыни. Культ предков. Древняя история. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, ГУП РМЭ «Мари́йское книжное издательство», 2009. С. 81.

⁴¹ Мари́й кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. С. 97–98.

4. Келер А.И. Жанр молитвы: критерии классификации. *Филология: научные исследования*. 2021;(7). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072>
Keler A.I. The Genre of Prayer: Classification Criteria. *Philology: Scientific Researches*. 2021;(7). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.7.36072>
5. Келер А.И. Категория темы в протестантской молитве. *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;(4). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.45>
Keler A.I. The Category of the Subject in Protestant Prayer. *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;(4). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.45>
6. Бугаева И.В. Изучение языка религии. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. 2021;(4):162–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-yazyka-religii> (дата обращения: 02.01.2025).
Bugaeva I.V. Language and Religion in Studies of Members of the Religious Language Commission of the International Committee of Slavists. *Moscow University Bulletin. Ser. 9. Philology*. 2021;(4):162–175. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-yazyka-religii> (accessed 02.01.2025).
7. Грудина Е.В. О соотношении дефиниций «религиозный дискурс» и «религиозный функциональный стиль»: конфессиональный и языковой аспекты. *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2024;(48):108–126. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-48-108-126>
Grudinina E.V. On the Correlation between the Definitions “Religious Discourse” and “Religious Functional Style”: Confessional and Linguistic Aspects. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2024;(48):108–126. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-48-108-126>
8. Анисимова Е.Е. Об аспектах изучения религиозного дискурса в отечественной лингвистике. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2021;(9):71–84. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_9_851_71
Anisimova E.E. On Aspects of Studying Religious Discourse in Domestic Linguistics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2021;(9):71–84. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_9_851_71
9. Бондарко Н.А. Взаимодействие устной и письменной традиций в немецких медитативных молитвах XIII–XIV веков. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2011;(1):573–613. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942503>
Bondarko N.A. The Interaction of Orality and Literacy in German Meditative Prayers of the 13th–14th Centuries. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2011;(1):573–613. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942503>
10. Гадомский А.К. Религиозный язык в Интернете (на материале российских и польских исследований). *Общество. Коммуникация. Образование*. 2021;12(1):19–32. URL: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2021/1/19-32.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).
Gadomski A.K. Religious Language on the Internet (on the Material of Russian and Polish Studies). *Society. Communication. Education*. 2021;12(1):19–32. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2021/1/19-32.pdf> (accessed 19.01.2025).
11. Прохвятилова О.А. Православная молитва как один из ядерных жанров религиозного стиля. *Стил*. 2007;(6):153–166. URL: <https://www.rastko.rs/cms/files/books/49e5944e7b5c9> (дата обращения: 19.01.2025).
Prokhvatilova O.A. Orthodox Prayer as One of Kernel Genres of Religious Style. *Stil*. 2007;(6):153–166. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.rastko.rs/cms/files/books/49e5944e7b5c9> (accessed 19.01.2025).
12. Сяолин Я. Функционирование каузальных конструкций в церковно-религиозных текстах. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;17(8):2787–2793. <https://doi.org/10.30853/phil20240398>
Xiaoling Ya. The Functioning of Causal Constructions in Church-Religious Texts. *Philology. Theory & Practice*. 2024;17(8):2787–2793. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/phil20240398>
13. Токарев Г.В. Концептуализация молитвы в дневниковом дискурсе Л. Н. Толстого. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология*. 2022;(4):76–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-molitvy-v-dnevnikovom-diskurse-l-n-tolstogo> (дата обращения: 17.01.2025).
Tokarev G.V. Conceptualization of Prayer in the Diary Discourse of L.N. Tolstoy. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Ser.: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2022;(4):76–85. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-molitvy-v-dnevnikovom-diskurse-l-n-tolstogo> (accessed 17.01.2025).
14. Wideł-Ignaszczak M. The Perspectives of Sociolinguistic Research Within the Realm of Slavic Theolinguistics – Introductory Remarks. *Roczniki Humanistyczne*. 2020;68(6):199–211. (In Pol., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18290/rh20686-12>

15. D'Aquili E. The Neurobiological Bases of Myth and Concepts of Deity. *Journal of Religion and Science*. 1978;13(4):257–274. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9744.1978.tb00338.x>
16. Saver J.L., Rabin J. The Neural Substrates of Religious Experience. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*. 1997;9(3):498–510. <https://doi.org/10.1176/jnp.9.3.498>
17. Ashbrook J.B., Albright C.R. The Humanizing Brain: An Introduction. *Journal of Religion and Science*. 1999;34(1):7–43. <https://doi.org/10.1111/0591-2385.1891999189>
18. Zamzami M., Gharamaleki G. K., Hosseinienskandian A., A'la A. On the Intersection of Science and Religion: A Critical Analysis of Abdulkarim Soroush's Thought. *Religió. Jurnal Studi Agama-Agama*. 2022;12(2):233–260. <https://doi.org/10.15642/religio.v12i2.2167>

Информация об авторе:

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, начальник научно-исследовательского центра изучения уральских языков Марийского государственного университета (424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-6770>, SPIN-код: 2749-3625, sylne@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 30.01.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.

Information about the author:

Lyubov A. Abukayeva, Dr.Sci. (Philol.), Associate Professor, Head of the Research Center for the Study of Uralic Languages, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424001, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-6770>, SPIN-code: 2749-3625, sylne@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 30.01.2025; revised 08.04.2025; accepted 14.04.2025.